Хоть Суфрат был полностью уверен, что этот лич был тем же самым, с которым он и Арк столкнулись в прошлом, у него не было реального способа убедиться, если он также не узнал его. Хотя он не был очень уверен, что его догадка верна, он все же поделился ею с остальными. Если лич на самом деле был таким же, как тот, с которым они столкнулись в прошлом, то, возможно, это был знак. Старый враг появился именно там, где они потеряли след Арка, каковы были шансы на это?

Как только он поделился информацией с остальными, их выражения стали еще более серьезными, но их боевой дух также был взволнован. Поскольку они в значительной степени подтвердили, что этот лич имел какое-то отношение к похищению Арка. Теперь, когда они знали, что сражаются за Ковчег, они стали более серьезными, чем были раньше. Поначалу они были более склонны, по крайней мере, отступить, прежде чем столкнуться с этим личом, но теперь это уже не было вариантом. Они должны были сразиться с личем, и они должны были победить его.

Лич немного понаблюдал за ними, прежде чем снова напасть. На этот раз он использовал колоссальное количество маны, чтобы вызвать большие врата, которые появились из-под земли. Через него галопом промчалась лошадь с рыцарем на спине. Рыцарь был так называемым рыцарем смерти. Своеобразный тип нежити, о котором Суфрат раньше читал только в книгах. Рыцарь смерти был доблестным бойцом и одной из сильнейших пешек смерти.

Одетая в чернильно-черные доспехи с головы до ног, верхом на лошади-скелете, эта нежить была готова на все, чтобы победить своих противников. Лич немного отступил после вызова рыцаря смерти, предположительно восстанавливая свою ману. Рыцарь смерти был достаточно сильным противником сам по себе, но они никак не могли просто позволить личу восстановить свою ману, пока они были заняты борьбой с ним.

Поскольку это было так, они быстро решили, кто будет сдерживать рыцаря смерти, а кто нападет на лича. В конце концов, было решено, что Атар, Суфрат и лесной эльф займут рыцаря смерти, в то время как Эфина и Адам попытаются прикончить лича. Причина их разрыва была довольно проста. Атаки Атара были чисто физическими, и он не сильно помог бы против лича. Его грубая сила больше подходила для того, чтобы занять рыцаря смерти.

Лесная эльфийка умела убегать с помощью магии ветра, а также сдерживать противников с помощью магии воды, поэтому она также сражалась с рыцарем смерти. Суфрат был искусен в грубой силе, а также в магии земли, что также делало его великим в сдерживании противников, а также в защите. Эфина, с другой стороны, могла использовать множество различных видов магии, включая магию света, которая была особенно эффективна против лича.

Адам был их самым сильным бойцом в целом. Хотя у него не было сродства к стихиям, которое было бы особенно полезно против темной магии, его сила с лихвой компенсировала это.

Лич, казалось, был очень удивлен их тактикой и просто молча ждал, когда Эфина и Адам нападут на него. Поскольку они не очень хорошо знали друг друга, им было трудно хорошо сотрудничать, поэтому они просто заранее придумали простую тактику. Их тактика заключалась, по сути, только в том, чтобы Адам подавил лича, в то время как Эфина поддерживала его, в то же время ища возможность покончить с ним.

Адам быстро начал действовать, мгновенно подлетев к личу с мечом в руке. Лич просто вытянул палец, и черная дуга молнии мгновенно устремилась к нему. Молния была сделана из маны, что означало, что она была не такой быстрой, как естественная молния, но все равно

унаследовала ее черты. Адам использовал каждую унцию силы в своем теле, чтобы едва отразить молнию своим мечом. Молния обычно проникала через меч в его тело, но его меч был магическим артефактом, наполненным его собственной маной.

Это означало, что молнии некуда было деваться, и она могла быть пассивно уничтожена только подстерегающей маной Адама. Хотя в него чуть не попала молния, он просто задержался на долю секунды, прежде чем возобновил атаку на лича. Однако лич сумел увеличить разрыв между ними за эту долю секунды и начал швырять в него заклинания с шокирующей скоростью.

Поскольку он был бы слишком замедлен, если бы решил отразить все атаки, он уклонился и отразил только одну или две из них, в то время как позволил Эфине разобраться с остальными. Поскольку они оба обладали отличной боевой осведомленностью, Эфина поняла его намерения без какого-либо прямого общения и использовала заклинания различных атрибутов, чтобы справиться с атаками лича.

В этот момент она отчасти пожалела, что у нее нет навыка стирания Арка. Это было бы очень полезно для устранения атак. Но, увы, она этого не сделала, и все, что она могла сделать, это использовать то, что было у нее под рукой. К счастью для Эфины и Адама, у лича действительно было мало маны, иначе этот бой был бы практически невозможен.

Единственная причина, по которой Эфина могла рассеивать атаки лича, заключалась в том, что они содержали лишь ничтожное количество маны. Это было невероятно сжато, и они все еще были довольно мощными, но Эфине было намного легче с ними обращаться. Это продолжалось некоторое время, Адаму удалось несколько раз приблизиться к личу, но его отбили, в то время как Эфина поддерживал его с тыла. Бой никуда не денется, и если они позволят личу тянуть время, как сейчас, кто знает, что в конечном итоге произойдет. Пока они вдвоем сражались с личом, за их спинами раздался оглушительный рев дракона.

Эфина не сильно удивилась, но и Адам, и лич на секунду отвлеклись и оглянулись. Они увидели, Суфрата, который отчаянно сражался с рыцарем смерти. Хотя они должны были только тянуть время, он видел, что борьба с личом идет не слишком хорошо, и он решил пойти на все, даже если это нанесло ему значительный урон.

Родословная, которая дремала в его теле, наконец-то смогла показать свою мощь миру. Может быть, это было потому, что он не часто использовал свою родословную, но рев дракона, который эхом разносился по полю боя, был наполнен волнением. Все присутствующие, кроме Эфины и Атара, чувствовали, как дрожат их родословные. Дракон был образцом, лишь немногие избранные могли устоять перед ним. Причина, по которой Атар и Эфина не испытывали особых чувств, заключалась в их связи с родословной Арка.

Простой дракон никогда не смог бы заставить подчиниться Повелителя Элементальных Волков; они были названы Повелителями не просто так. Хотя и Эфина, и Атар все еще были всего лишь элементальными волками, Арк был тем, кто дал им их имена. У них была необъяснимая связь с ним. Родословная дракона не смутила бы их… Если бы перед ними был настоящий дракон, это была бы совершенно другая история.

http://tl.rulate.ru/book/52253/1904877